

Цзи Сы вернулась в комнату, нашла деревянный ящик и хотела снять портрет с ширмы, но, подумав, всё же оставила как есть. Взяв несколько вещей из одежды и прикрепив к поясу нефритовую подвеску с Золотым Вороном, она вместе с Цинь Цзюнь отправилась обратно во дворец.

Высокие стены глухого дворца, сверкающая глазурь и розовая охра — пейзаж, которого Цзи Сы прежде не видывала.

— Чертог Девяти Великолепий, Дворец Сияющего Солнца, Павильон Укрощения Дракона, Беседка Алого Моста, задние Врата Благодравия, внешний Чертог Яркого Солнца, внутренний Чертог Выслушивания Докладов, Чертог Великого Предела для приёмов послов, и ещё...

Всю дорогу Сяо Таоцзы с оживлением рассказывала о расположении дворцов. Прожив здесь несколько лет и сопровождая шестую принцессу, она почти не знала запретов, но и то не успела исходить весь этот огромный дворцовый комплекс.

Чем глубже они заходили за дворцовые врата, тем чаще встречались группы нарядно одетых служанок. Завидев паланкин принцессы, те тут же падали ниц и поднимались лишь тогда, когда носилки скрывались из виду.

— А насколько он велик? — Сяо Таоцзы развела руками. — С высоты не окинешь взором.

Цинь Цзюнь улыбнулась, встретившись взглядом с Цзи Сы, и сказала:

— Отец правит милостиво. Хоть он и не самый бережливый из императоров, но и не поклонник роскоши. Дворцы Цинь-Чжоу сохраняют масштабы, заложенные ещё при прадеде. Однако в книгах я читала, что поистине величественный дворец должен простираться на триста ли, с башнями, что скрывают небо, и беседками, что тянутся на тысячи вёрст.

Сяо Таоцзы удивилась:

— Дворец, скрывающий небо? Да как же он огромен тогда?

— И я такого не видела, — усмехнулась Цинь Цзюнь.

В голове у Цзи Сы вдруг возникли образы, которые не казались ей чужими. Мелькнули видения: золото, яшма, жемчуг, нефрит, занавеси из бусин, высокие террасы да галереи, что перекинуты меж башен, покрытых резьбой и росписями.

На лице Цзи Сы отразилось смятение. Цинь Цзюнь, бросив на неё взгляд, почувствовала, как сердце её бешено заколотилось.

— Пинь-нян!

Внезапно те обрывки воспоминаний, словно туман, рассеялись. Цзи Сы посмотрела на Цинь Цзюнь.

— Принцесса?

Цинь Цзюнь ухватилась за край платья.

— О чём... ты думала?

Цзи Сы чуть тронула губы:

— Впервые узрев дворцовое великолепие, я просто ослепла.

Цинь Цзюнь отвернулась, сжала губы, уставилась в сторону и спросила:

— Идти за мной — не жалеешь?

— Не жалею, — ответила Цзи Сы.

Даже если... это лишит тебя возможности прославиться и войти в историю?

Цинь Цзюнь вздохнула, понимая, что этих слов говорить нельзя.

К концу пути Сяо Таоцзы устала и, пообещав Цзи Сы продолжить рассказ в другой раз, притихла и уселась в паланкине отдыхать.

Цзи Сы и так была молчалива, а Цинь Цзюнь, нахмурившись, о чём-то размышляла. Всю дорогу царила тишина, пока Цзиньсю не возвестила снаружи о прибытии. Паланкин, что несли восемь человек, наконец опустили.

— Раз мы вернулись во дворец, четвёртый брат не станет тебя больше беспокоить, — сказала Цинь Цзюнь, опираясь на подошедшую служанку.

Та осторожно скользнула взглядом по Цзи Сы, затем опустила глаза и напомнила принцессе смотреть под ноги.

Цинь Цзюнь была невысока, и той, что её поддерживала, пришлось согнуться, отчего принцессе стало неловко.

— Я сама, — сказала она.

Служанка отступила в сторону:

— Как прикажете.

Цзиньсю и Сяо Таоцзы, едва переступив порог Чертога Ядра Феникса, тут же отступили назад и удалились. Цзи Сы же неотступно следовала за Цинь Цзюнь, наблюдая, как та движется в окружении как минимум семи-восьми служанок, которые освобождали её от любых забот, кроме ходьбы и разговоров.

Цинь Цзюнь вымыла руки, умылась, снова совершила омовение и переделась. Служанки, входя и выходя вереницей, оттеснили Цзи Сы в сторону. Та уже собралась заговорить, как одна из служанок в малиновых одеждах окликнула её.

— Госпожа, прошу следовать за мной, — тихо молвила служанка.

Из-за ширмы донёсся голос Цинь Цзюнь — смущённый и в то же время мягкий, ибо она не могла отказать этим исполнительным служанкам.

— Я... всё, ступайте. Зайдёте, когда нужно будет переодеться. Не нужно столько...

Цзи Сы на мгновение замерла, затем развернулась и пошла за служанкой.

Шли они коридорами. Зима ещё не отступила, но вода в канаве под галереей дворца принцессы источала лёгкий пар. Цзи Сы присмотрелась и поняла: здешние павильоны и террасы

питаются, должно быть, от какого-то источника. Строители дворцов, казалось, могли и горы сдвинуть, и моря засыпать. Даже в одном лишь Чертоге Ядра Феникса — от подметальщиков дворов до прислуги, ведающей бытом Цинь Цзюнь, — состояло более сотни служанок и евнухов.

Цзи Сы отвела взгляд. Служанка вела её на запад, то на восток, мимо стен, сквозь арки, и с каждым шагом вид вокруг менялся.

Едва не сбившись с ног в этом лабиринте покоев, Цзи Сы наконец очутилась в небольшом дворике. Убранство его было скромнее, чем в главном зале Чертога Ядра Феникса, но всё же куда богаче, чем в Дворе Бамбука. Та же сверкающая глазурь на черепице, та же розовая охра на стенах, утварь в покоех да резьба на стенах радовали глаз. Вот только стены были чересчур высоки.

Напоминал он малый дворец.

— Служанки и евнухи обычно живут в общем дворе, но, как сказала тётушка, для вас выделили отдельный дворик. В ваше распоряжение определены две служанки третьего ранга и три — шестого.

Несколько служанок и евнухов внесли вёдра с водой, другие несли одежду и украшения. Цзи Сы окинула их взглядом и спросила:

— Тётушка?

Служанка склонилась:

— Тётушка Цзиньсю.

Цзи Сы слегка прищурилась:

— Ступайте. Омовение и переодевание — сама справлюсь.

— Но тётушка велела...

— Вон, — холодно бросила Цзи Сы.

Служанке ничего не оставалось, как удалиться, уводя за собой остальных. Пятеро оставшихся тоже не смели навлечь на себя гнев Цзи Сы: одни принялись за уборку, другие за стирку, третьи же замерли у входа, ожидая приказа.

Цзи Сы совершила омовение, надела платье, принесённое служанками, и, взглянув в зеркало, поняла: наряд на ней — не форменное одеяние служанки с различимыми рангами, а скорее повседневное платье, что носят знатные особы. Ей принесли несколько новых одеяний, и все — в пору.

Цзи Сы переоделась, снова прикрепил к поясу нефритовую подвеску с Золотым Вороном, затянула пояс, распахнула дверь и направилась напрямик к воротам дворика.

Одна из служанок преградила ей путь:

— Госпожа, куда изволите?

— В Чертог Ядра Феникса.

— Тётушка приказала: идти туда можно лишь по вызову.

Цзи Сы чуть прищурила глаза:

— Это что значит?

Служанка заёрзала:

— Госпожа... не ставьте меня в трудное положение. Если принцесса пожелает, она сама придёт!

Цзи Сы, мгновенно перебрав в уме все возможные мысли, тут же всё поняла. Её без всякой причины привели во дворец, чтобы держать здесь забавы ради — подобно наложницам императора. Если вышестоящая особа пожелает — вызовет, а нет — так и зачахнешь в глубинах дворца, всеми забытая.

Цзи Сы вдруг усмехнулась. Видно, все уже давно прониклись её истинным положением.

— В резиденции принцессы много таких, как я?

— Только вы одна, — опустила голову служанка.

Цзиньсю, Сяо Таоцзы и Син'эр, вернувшись во дворец, тоже переоделись в дворцовые одеяния: кто прислуживал Цинь Цзюнь, кто занимался другими делами, поддерживая порядок в резиденции принцессы, где проживало более сотни человек.

К ужину Цинь Цзюнь, увидев стол, ломившийся от яств, вспомнила, как Цзи Сы просила её не расточать пищу, и махнула рукой, веля убрать несколько блюд.

— А где Пинь-нян?

Цзиньсю отведала еды:

— Принцесса желает её видеть?

Цинь Цзюнь отпила рыбного супа:

— Ты её куда определила?

Цзиньсю взглянула на неё:

— Вызвать сейчас?

Цинь Цзюнь кивнула:

— После ужина позови.

—

— Опять мыться? — нахмурилась Цзи Сы, увидев, как вносят вёдра с водой.

— Госпожа, принцесса вызывает вас на ночь, — зардевшись, проговорила служанка. Видно, впервые прислуживала наложнице и переняла манеру из задних покоев, где готовили императорских жён к посещению.

Принесли толстое стёганое одеяло, велели Цзи Сы совершить омовение, уложили её и закутали.

Цзи Сы приподняла бровь, тронула уголки губ:

— Ладно.

<http://bllate.org/book/16274/1465231>